

(Прим. Пер. Чтобы не загубить задумку автора и сделать её чуть более понятной дам пару пояснений. В приведённом далее тексте пламя рассматривается с научной точки зрения, идут размышления о его природе и строении. Те же три зоны в структуре пламени действительно имеют место. Если не ошибаюсь, так писатель хочет подать автора текста как гения. Имейте это в виду при прочтении.)

«Что есть пламя... Согласно моим исследованиям, пламя... Оно не материально, в отличие от той же воды, его истинную суть невозможно увидеть невооружённым взглядом или даже духовными чувствами!»

«Пламя в чём-то подобно ауре... Когда некий таинственный процесс объединяется с воздухом, оно проявляется!»

«Причина того, что мы всё же можем его видеть в том, что оно испускает свет, и именно свет пламени мы и видим!»

«То же касается и многоцветного пламени... Но тогда встаёт новый вопрос, что же такое душа... Ведь это душа при сгорании порождает многоцветное пламя...»

Дыхание Бай Сяочаня участилось став неестественно громким, глаза его распахнулись, его разум был захвачен увиденным, юноша не отрываясь пристально вчитывался в восстановленные записи, хотя восстановить удалось далеко не всё, в сознании юноши словно ударила молния, озарив ослепительным светом всё, что ещё недавно было скрыто мраком, он не мог сдержать эмоций, снова не удержавшись от вскрика.

- Это... Это... - Бай Сяочаню стоило большого труда сдержать рвущиеся наружу эмоции, он не ожидал, что кто-то начнёт изучать пламя с такой стороны, судя по стилю записей, этот человек просто записывал пришедшие в голову сиюминутные мысли.

И даже оставшаяся часть этих исследований пламени подняла в сознании Бай Сяочаня настоящую бурю, перед ним снова приоткрылась дверь в неведомое, разум его был потрясён, когда он мысленно объединил эти идеи с процессом очищения пламени, он сумел достичь настоящего озарения.

«Верно! Когда я очищал многоцветное пламя, то ощущал нечто подобное, пламя... Оно не материально в отличие от воды, оно лишь отражение чего-то... Какого-то феномена! В этом есть смысл, это лишь иллюзия, в отличие от материальной воды, это совсем иное!» - Бай Сяочань с большим трудом успокоил дыхание, но взять под контроль своё сердце был не в силах, он подумал, что этот человек, оставивший записи, был крайне умен, сумеет раскрыть такие тонкости в существовании многоцветного пламени, в этом он не уступал даже небожителям!

Уже достигнув успеха в очищении одиннадцатичетного пламени, теперь, благодаря идеям, заключённым в этих записях, юноша ощутил, что готов попробовать создать двенадцатичетное пламя, если он внимательно и аккуратно подойдёт к процессу, то вероятно... действительно сможет очистить двенадцатичетное пламя!

Бай Сяочань и предположить не мог, что здесь его ждёт такая удача, поспешив пробудить ещё больше своей внутренней силы, он ещё больше повысил мощь своего четырёхкратного Всевидящего Ока Ведущего в Небеса и продолжил изучение записей.

К сожалению немалая часть почти стёрлась и восстановить её было невозможно, отчего Бай Сяочань не мог не испытать нетерпения, особенно когда увидел что в конце записей идут размышления о рецепте пятнадцатичетного пламени, и пусть даже от этих размышлений осталась едва ли половина, Бай Сяочань ощутил настоящий шок.

- Как такое возможно?! - Бай Сяочань просто оторопел, он продолжал внимательно вчитываться в записи пока не дошёл до заключительных слов.

«Пламя обладает огромной температурой и таинственной силой, эта таинственная сила в сочетании с температурой порождает внешнее пламя, внутреннее пламя и сердце пламени...»

«Благодаря моим вычислениям, хотя у меня и нет самого рецепта пятнадцатичетного пламени, рассчитать его будет не так уж и сложно... То же касается и шестнадцатичетного, семнадцатичетного пламени... Даже с двенадцатичетным пламенем у меня есть определённая уверенность, что я могу рассчитать процесс его создания!»

«К сожалению... Мой уровень развития слишком низок, даже со всеми расчётами, я не смогу их использовать, я не смогу повести очищение... И всё равно я хочу сделать это, хочу дать понять своему отцу, что я не отброс, что я тоже на что-то способен... Я не хочу ни с кем соперничать за статус или положение, я лишь хочу, чтобы отец... Увидел мои способности...»

В этих последних словах ощущалась как уверенность в себе, так и невероятная горечь и сожаление о своей судьбе, Бай Сяочань предельно ясно ощутил их.

«Суметь самостоятельно просчитать рецепт многоцветного пламени...» - Бай Сяочань вздохнул, охваченный эмоциями, он тут же вскочил и, используя всю силу своего Всевидящего ока Ведущего в Небеса, изучил каждый уголок этого дома, после чего пришёл в ещё большее волнение.

Он увидел, что здесь повсюду когда-то были оставлены подобные записи, но все они были давно и тщательно стёрты, и лишь от самой последней, в том углу, чудом хоть что-то осталось, причём способ техника, с помощью которой делались записи, и та, с помощью которых их стирали, полностью отличались!

А значит записи не стёрлись, их стёрли!

«Рецепт пятнадцатичетного пламени...» - Бай Сяочань не с силах был сдержать потрясения, однако он был в сомнениях, принадлежали ли они именно Бай Хао. Если нет, то почему все эти записи оставлены именно в его доме?!

Но если это и правда был Бай Хао... Пусть даже уровень развития Бай Хао был не так высок, но его способности и возможность просчитать очищение пламени могли потрясти небо и землю, в плане понимания процессов очищения пламени он многократно превосходил самого Бай Сяочаня.

«Что-то здесь не так, если это правда был Бай Хао, ему достаточно было проявить свой талант, и его статус в клане Бай вознёсся бы до небес, к нему не относились бы так, как сейчас», - Бай Сяочань покачал головой, всё ещё не понимая всех деталей.

После долгих раздумий Бай Сяочань поднялся, начав прохаживаться взад и вперёд по комнате, наконец он остановился и глаза его вспыхнули ярким светом.

«Были ли это записи Бай Хао или нет, если бы их не стёрли, это был бы законченный рецепт

пятнадцатичетного пламени, а значит... Убийство самого Бай Хао и уничтожение записей если и не относятся к одному человеку, то уж точно тесно связаны!»

«Тогда, у того, кто это сделал, должны быть полные записи...»

«Мне же, чтобы эти записи получить даже не придётся брать на себя инициативу, моё возвращение в образе Бай Хао должно было снова разжечь в этих людях жажду убийства, нужно лишь привлечь немного внимания и это случится ещё быстрее...»

«Так я смогу раскопать больше зацепок и найти полные записи!» - глаза Бай Сяочаня сверкнули, он уже принял решение, и теперь, взглянув на полустёртые записи на полу, невольно вздохнул.

«Как жаль, что Бай Хао попал в подобные обстоятельства, очень жаль...» - Бай Сяочань покачал головой, он уже где-то на 70-80 процентов был уверен, что человеком оставившим записи был именно Бай Хао.

«Однако сначала стоит всё же удостовериться», - с некоторым сомнением Бай Сяочань всё же достал нефритовую табличку и связался с оставленным снаружи территорий клана Бай Ли Фэном, он использовал свои силы, чтобы оставить этот разговор в тайне, после чего начал разговор о ситуации с Бай Хао.

Ли Фэн ни чего не знал о статусе Бай Сяочаня в клане Бай, получив от него запрос он сразу воодушевился, зная, что это может быть для него прекрасной возможностью, тот же Чжоу Исин естественно тут помочь не мог, потому он без раздумий использовал свои связи и знакомых, чтобы выяснить детали.

Несколько дней спустя, узнав кое-какие новости о Бай Хао, он снова связался с Бай Сяочанем. К тому моменту, когда Бай Сяочань убрал нефритовую табличку, глаза его полыхали гневом.

Это позволило Бай Сяочаню куда лучше понять положение Бай Хао, в сочетании с информацией с костяной таблички, а также тем, как относились к нему в клане Бай все эти дни, он наконец-то полностью осознал и понял кем же был Бай Хао в своём клане.

Мать Бай Хао была постой служанкой без какого-либо положения, отец же был главой клана Бай, после однократной случайной прихоти лидера клана, покорно снесённой служанкой, и родился Бай Хао, получив статус незапланированного бастарда.

С самого рождения с ним обращались как с мусором, от его матери и вовсе быстро избавились после рождения, безжалостно убив. Если бы Бай Хао оказался достаточно талантлив, то может всё и сложилось бы иначе, вот только у него не было таланта в тренировках, как он ни старался, он не мог прыгнуть выше собственной головы.

Его новая приёмная мать ненавидела его, она была первой женой главы клана Бай и носила имя госпожи Цай, её положение в клане было крайне высоким, изначально она принадлежала к клану Цай, другому из трёх великих кланов Города Великого Духа.

Во многом причиной ненависти служило то, что у госпожи Цай уже был сын, Бай Ци, приходившийся Бай Хао старшим братом, этот человек был настоящим любимчиком небес, его имя хорошо знали в Городе Великого Духа, на данный момент он уже достиг великой завершенности ядра бессмертия, и сам патриарх клана Бай придавал этому юноше большое значение, называя сыном цилиня(Прим. Пер. Если вкратце мифическое существо, символ величия и силы, как вариант можете представить себе сына дракона. :)) семьи Бай, который

рождается раз в несколько сотен лет, на данный момент именно он был главным кандидатом от клана Бай на роль наследника Императора Загробного Мира.

С таким отцом, таким старшим братом и такой матерью существование Бай Хао стало куда более горьким и полным отчаяния, чем могло бы быть.

И если отцу было плевать на него, между ними не было ни малейшей близости, умирай юноша у него на глазах и отец даже не взглянул бы на него, то вот приёмная мать ненавидела его, превознося способности своего сына она презирала и унижала как могла Бай Хао, это в итоге и привело к тому жалкому положению, которое Бай Хао занял в своей семье.

В страхе вызвать недовольство госпожи Цай и Бай Ци даже слуги семьи не желали общаться с Бай Хао, более того уровень развития Бай Хао после конденсации ци рос неописуемо медленно.

Из-за своего происхождения и статуса Бай Хао оставалось лишь смириться с отношением окружающих, даже когда его открыто унижали, он лишь дрожал и склонял голову, в итоге на него просто перестали обращать внимание, он поселился в халупе северного района и мало кто вообще знал, что он живёт там.

Какое-то время назад Бай Хао наконец-то смог прорваться через уровень конденсации ци, став культиватором заложения основ, после чего внезапно исчез...

При взгляде на нефритовую табличку со всей полученной о Бай Хао информацией, гнев в глазах Бай Сяочаня разгорался всё сильнее. Он с трудом мог совместить образ сложившийся из этих сведений с тем юношей, которого он видел умирающим в джунглях.

«Что с того, что он выглядел слабым и безвольным, окажись я на его месте, это был бы единственный путь, чтобы выжить... Стоило ему показать хоть немного силы и враги восприняли бы его как угрозу, его бы сразу убили!»

- На самом деле, стоило Бай Хао совершить прорыв в силе, как его убили... Однако одного лишь уровня заложения основ явно не достаточно, чтобы стать настоящей угрозой... - прошептал Бай Сяочань, склонив голову, он посмотрел в тот угол, и на него снизошло осознание.